

- Она не может практиковать, но она может учиться, - сказал Шао Юй с улыбкой.

Доктор Лу услышал это, но все равно недовольно высказался:

- Она девушка, ей нужен муж и ребенок. Зачем ей учиться?

Даже если Лу Юньэр была его единственной дочерью, даже если она проявляла интерес к медицине, доктор Лу не собирался учить её. Он хотел передать своё наследие кому-нибудь из учеников и вообще не думал о своей дочери.

- Ребенку это нравится, так зачем запрещать ей, - сказал Шао Юй.

- Дело не в том, что я ей запрещаю, а в том, что она не может практиковать медицину даже после того, как выучится. Какие родственники мужа потерпят, если их невестка целыми днями будет прикасаться к мужским запястьям? - доктор Лу мог смириться с любовью дочери к Шао Дабао, но его отношение к изучению дочерью медицины было очень твердым.

Хотя Шао Юй слышал о семейных делах семьи Лу, он никогда не собирался вмешиваться в них без разбора. Но теперь он думал о хорошей девочке Лу Юньэр, которая настолько не разбирается в людях, что ей нравится Шао Дабао.

Хотя Шао Дабао стал лучше, его будущее все еще было полно неопределенности. Поэтому, если у Лу Юньэр будет хороший навык, а Шао Дабао вдруг вернется к своим прежним привычкам, она сможет сама позаботиться о собственной жизни.

- Если она изучит медицину, ей не нужно будет прикасаться к запястьям мужчин. Разве женщина-врач не может лечить женщин? - спросил Шао Юй.

Для доктора Лу это оказалось полной неожиданностью.

Он никогда не был слеп к таланту своей дочери, но по этой причине избегал её таланта. Он боялся дать дочери надежду и этим причинить ей боль на всю жизнь. А сейчас Шао Юй сказал ему о такой возможности - и он вдруг почувствовал, что вышел из тупика, в котором застрял уже более десяти лет.

- Брат Шао, почему ты так одержим этим вопросом? - не мог не спросить доктор Лу.

Шао Юй сказал:

- Моя дочь любит делать фонари, поэтому я стараюсь найти для нее материалы, чтобы она как можно скорее смогла сделать фонари, которые ей нравятся.

Доктор Лу вспомнил о различных материалах, которые можно было увидеть повсюду в семье Шао. Каждый раз, когда он посещал семью Шао, он видел, как Шао Сяокао делает фонари.

- Я делаю это не из-за чего-то другого, а просто потому, что это нравится ребенку, и это неплохо. Как её родитель, я её полностью поддерживаю.

- А что насчет моей Юньэр? - Доктор Лу все еще не понимал, почему Шао Юй так одержим медицинским обучением Юньэр: - Это просто больница, на самом деле она даже не окупается.

- Самое ценное в больнице - это не дом и не лекарственные материалы, а её профессиональная репутация, - сказал Шао Юй.

Доктор Лу не мог не кивнуть в знак согласия. Он ценил не больницу, а её профессиональную репутацию, над которой он работал много лет.

Шао Юй продолжил:

- Способны ли твои ученики унаследовать эту репутацию?

Доктор Лу долго молчал. Он понимал, что его ученики не были некомпетентными, но большинство из них не годилось для этой миссии с рисом, и именно из-за этого он колебался, не зная, кому в конце концов передать мантию.

Шао Юй продолжил:

- Хотя Юньэр не моя дочь, но если этот брак будет заключен, она будет моей невесткой и моим ребенком, и я, естественно, буду бороться за эту возможность для нее.

Доктор Лу был потрясен его словами. Он не только почувствовал, что его дочь собирается выйти замуж в хорошую семью, но и подумал, что родственники его дочери уже так стараются ради нее – так почему её собственный отец должен останавливать дочь?

- Ладно, с завтрашнего дня я начну учить ее, – с красными глазами сказал доктор Лу.

Шао Юй кивнул. Доктор Лу снова спросил:

- О чем еще просит брат Шао? Пока двое детей живут хорошо, я сделаю все возможное, чтобы поддержать их.

- Раз ты так сказал, я чувствую облегчение, – сказал Шао Юй.

Доктор Лу был удивлен, но вскоре Шао Юй продолжил:

- В-третьих, пусть супруги решают сами, какое имя и фамилия будет у внуков, я не буду вмешиваться.

В глазах доктора Лу появились сомнения. Это была просьба к нему, но она была похожа скорее на просьбу от него к Шао Юю. И даже больше, она подразумевала возможность передачи наследования семьи Лу.

- Брат Шао, ты... не будь таким... – доктор Лу не мог не задохнуться.

Шао Юй никогда не думал о наследовании рода и его не волновала фамилия. Доктор Лу не женился повторно после смерти своей жены и у него была только одна дочь. Он уже чувствовал себя виноватым перед семьей Лу. А теперь Шао Юй выдвинул такое условие, похоже, он очень заботится о нем.

- Брат Шао... Нет, старший брат – отныне ты будешь моим старшим братом, – даже если доктор Лу согласился выдать дочь без приданого, условие, предложенное Шао Юем, было великой добротой.

- Я еще не закончил свою просьбу, – с улыбкой напомнил Шао Юй.

Доктор Лу поспешно сдержал слезы и сказал ему: – Старший брат, продолжай говорить.

- Раз уж ты назвал меня старшим братом, я сделаю то, что должен делать старший брат.

Доктор Лу непонимающе посмотрел на него. Шао Юй сказал:

– В будущем две семьи станут одной семьей, и мы должны каждый год проводить Новый год вместе.

– Старший брат... – Хотя у доктора Лу было много учеников, из кровных родственников у него была только дочь. На самом деле отец и дочь уже много лет зависели только друг от друга.

И каждый год при наступлении Нового года доктор Лу страдал от мысли, что когда его дочь выйдет замуж, он будет встречать Новый год в одиночестве. Видя, что его дочь с каждым днем становится старше, доктор Лу хотел, чтобы она поскорее вышла замуж, но боялся, что в будущем он останется один.

Теперь, когда Шао Юй предложил это, его внутреннее беспокойство полностью рассеялось.

– Брат, твои четыре требования на самом деле... действительно... что за добродетель и что я могу сделать... – бессвязно заговорил доктор Лу.

Четыре требования, которые распространены в наше время, в те дни были подобны великому подарку.

Шао Юй не хотел важничать, но тепло сказал:

– Ваша семья не принимает подарков на помолвку, поэтому, естественно, моя семья должна проявить искренность. Это не только счастливое событие для наших детей, но и счастливое событие для наших семей.

Доктор Лу чувствовал себя так, словно к нему снизошла милость небес. Услышав это, он, естественно, энергично закивал, все больше ощущая, что даже если Шао Дабао потерпит неудачу и на всю жизнь останется уличным торговцем, ему было бы очень полезно породниться с семьей Шао.

Шао Юй, казалось, догадался, о чем он думает, и сказал:

– У меня трое детей, и у меня есть планы на них, но у Дабао из них наихудшие врожденные склонности. Возможно, в будущем он еще причинит неприятности. Я только надеюсь, что ты не возненавидишь меня.

– Старший брат, как ты можешь так говорить? Ты такой беспокойный, ты слишком предвзят к Дабао. Пока он стремится к добру, его будущее не будет плохим, – доктору Лу по-прежнему очень нравился будущий зять.

Шао Юй не хотел рассказывать про Дабао подробно, но сказал:

– Брат Лу, позови Юньэр, мне нужно кое-что прояснить для вас.

– Я могу выслушать плохое, но тебе не нужно просить ее войти, – доктор Лу позаботился обо всем. Он считал, что его дочь пока еще не замужем, поэтому бывают вещи, которых ей не следует слышать.

– Это касается и её. Она будет хозяйкой дома, поэтому лучше решать ей, – настоял Шао Юй.

Доктор Лу услышал про «хозяйку дома» и был немного озадачен, а затем сказал:

- Хорошо, пусть она войдет.

Когда Лу Юньэр вошла в комнату, она все еще нервничала. Она даже не осмеливалась смотреть на Шао Юя, опасаясь, что она недостаточно хорошо поведёт себя и будущий тесть ее невзлюбит.

Шао Юй вкратце рассказал им о прошлом Шао Дабао, об его азартных играх до банкротства, из-за которых он чуть не погубил сестру, о том, что ему в конце концов отрубили палец и что он сбежал с государственной трудовой повинности, пока отец не вернул его домой.

Лу Юньэр была молода и не слишком много пережила. Услышав это, она только вздохнула, что у Шао Дабао такой богатый опыт, но не собиралась отказываться от него.

Но доктор Лу, который все еще мечтал о хорошем будущем, сразу же пришел в ярость, когда услышал это.

- Как такой человек, такой человек может быть достоин моей дочери! - хотя он еще не отказал, он уже выразил сожаление по поводу этого брака.

- Брат Лу, я полностью понимаю твои мысли. Я просто пришел поговорить с тобой сегодня, это еще не брачное соглашение, - сказал Шао Юй.

Доктор Лу был смущен разумным отношением Шао Юя к нему. В то же время он очень запутался по поводу замужества своей дочери.

Во-первых, плохое прошлое Шао Дабао. Во-вторых, всё это происходило по инициативе его дочери. В третьих, прекрасный план, предложенный Шао Юем, будущим тестем.

Даже если доктору Лу понравились условия, предложенные Шао Юем, в конце концов он предпочёл устроить более безопасную жизнь для своей дочери, а не делать ставку на неуверенность в Шао Дабао.

- Я помог ему уладить дело с трудовой повинностью. Теперь он - полноправный гражданин, но он остался без пальца и не может стать учёным. В будущем он всегда может заняться мелким делом, которое может быть лучше или хуже, чем его нынешнее занятие. Я не могу этого гарантировать. - Шао Юй объективно изложил положение Шао Дабао. Так как он собирался породниться, он чувствовал себя обязанным все объяснить будущей родне.

Но доктор Лу не мог прислушаться к этим словам. В это время он всё еще переживал прошлое Шао Дабао. У него была только одна дочь. Если бы Шао Дабао навредил Лу Юньэр так же, как он навредил Шао Сяокао, доктор Лу убил бы его на месте.

- Брат Шао, ты на редкость светлый человек, но этого брака, боюсь, не будет...

Как только доктор Лу закончил говорить, Лу Юньэр, стоявшая рядом с ним, сказала:

- Папа, после того, как я слышала все это, я все больше и больше чувствую, что брат Дабао - на редкость хороший человек.

Доктор Лу посмотрел на свою дочь и сказал:

- Твоего мнения здесь не спрашивают.

Лу Юньэр надулась. Шао Юй сказал:

- В конце концов, это ее брак, давай послушаем, что она скажет.

При поддержке Шао Юя Лу Юньэр было позволено высказаться.

- Папа, если бы дядя Шао ничего не сказал, ты сам увидел бы, что у брата Дабао такое прошлое?

Раньше Шао Дабао был невыносим, но теперь он вёл себя очень спокойно. Он каждый день ходил по улицам с торговыми ящиками и был даже более усерден, чем многие обычные люди. Невозможно было представить, что у него было такое прошлое.

- Даже если я этого не вижу, этот человек не подходит. - Доктор Лу посмотрел на нее и объяснил: - Игроку очень трудно бросить играть. Если он снова сорвется в будущем, вы разоритесь.

<http://tl.rulate.ru/book/73513/2106480>